

КОЖАНЫЕ ПРЕДМЕТЫ ВОИНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ И ВООРУЖЕНИЯ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА И РИМСКОГО ВРЕМЕНИ В ЕВРОПЕ

Александр Курбатов

LEATHER ITEMS OF MILITARY EQUIPMENT AND WEAPONRY OF THE EARLY IRON AGE AND ROMAN TIME IN EUROPE

Alexander Kurbatov

Abstract: *The extraordinary breadth of use of leather material in Antiquity and the Middle Ages is reflected, above all, in the use of this material in military affairs. Past and future archaeological excavations, as well as special technological analyzes of the finds, will allow in the future to better represent this side of the material equipment of warriors in antiquity. In addition, it is also possible to clarify the development and improvement of the techniques of leather dressing among different peoples in the Iron Age and in the Roman Empire.*

Keywords: *leather goods, leather dressing, early Iron Age, Roman Empire, military ammunition, weapons.*

Введение. Кожа – это особый материал по своим физико-механическим и химическим свойствам. Достаточно отметить ее эластичность, прочность на разрыв, способность сохранять любую придаваемую форму, пригодность к переработке в изделия легкодоступными способами, с помощью сырья и минералов, находимых в любой местности. Также кожаные предметы хорошо защищают организм человека от нежелательных

воздействий окружающей среды, имеют красивый внешний вид и небольшой вес. Особенности кожевенного сырья открывают для него широкое использование в качестве теплой, эластичной и влагонепроницаемой одежды и обуви, для создания удобных, при переездах, емкостей для хранения еды и питья, мобильных жилищ и другого. Хорошо жирующая кожа долгое время может сохраняться во влажной среде, не теряя своих

качеств и не загнивая. Это определило ее использование в качестве непромокаемой одежды для моряков и рыбаков, тары для грузов на судах, в качестве прочных веревок и ремней. После специальной обработки кожа может становиться и очень жестким материалом, пригодным для изготовления защитного вооружения – шлемов, щитов, панцирей. Особая обработка шкур позволяет получать прекрасный писчий материал – пергамен, по-видимому, известный уже в Древнем Египте (Лурье 1931: 1 – 2). Эти позитивные качества позволяют легко представить широчайший спектр применения данного материала в древности. Наиболее широкий спектр таких изделий в средневековой Европе мы знаем по письменным источникам (Курбатов 2012: 321 – 323).

Значительно более узким выглядит спектр кожаных изделий, найденных в археологических комплексах. А такие специфические детали, как предметы воинского снаряжения и вооружения сегодня представлены, как правило, единичными образцами. Самый ранний кожаный предмет вооружения – это находка в погребении № 2 сабаатиновского периода эпохи бронзы (вторая половина II тыс. до н.э.), открытом в кургане 3 у с. Борисовка Одесской области. Здесь встречена часть деревянного щита, обтянутого кожей и скрепленного с основой бронзовыми заклепками (Черняков 1985). К неопределенному времени относится находка остатков защитного панциря, сплетенного из кожаных ремней, покрытых бронзовыми кружками и бляшками, в погребении 6 могильника Головино в Армении. Общая датировка могильника – от конца II тыс. до н.э. до конца I тыс. до н.э. Панцирь автор раскопок датировал концом II – началом I тыс. до н.э. (Мнацаканян 1952: 68 – 69, рис. 18). К древнейшим находкам колчанов можно относить и два предмета из необработанной шкуры, встреченные в соляных горных выработках эпохи Галыштатта на территории Австрии (Barth 1992: 121 – 127).

Археологические кожаные изделия в материалах эпохи раннего железного века на сегодня немногочисленны, и предметов вооружения можно назвать единицы. Все они связаны с памятниками скифской эпохи в Северном Причерноморье. Следует отметить, что небольшие куски кожи от неопределенных предметов в погребениях скифской эпохи не являются особой редкостью. Они неоднократно отмечались в отчетах о раскопках и в публикациях материалов. По оценке Б. А. Шрамко, в коллекциях сохранилось около 50 кожаных фрагментов разных изделий этого времени (Шрамко 1987: 91). Но в большинстве своем исследователи затруднялись отнести их к фрагментам определенных изделий, тем более давать реконструкцию этим изделиям. Сегодня можно говорить о наиболее полном представлении по единичным находкам кожаных изделий трех видов – боевые пояса, панцири и колчаны.

Скифские боевые пояса исследователи считают одним из наиболее употребимых видов защитных доспехов скифского времени. На территории Скифии в начале 1960-х гг. их было известно более 70. Наибольшее распространение получили широкие пояса, покрытые металлическими пластинами. Известна и небольшая группа поясов, покрытых длинными пластинами и бляхами с украшениями в зверином стиле. Эти пояса служили дополнением к короткому панцирю. Считается, что боевые пояса с металлическим набором возникли на территории Северного Причерноморья в конце VII – VI вв. и исчезают в конце II – начале I в. до н.э. (Манцевич 1941: 19 и сл.; Черненко 1964: 27 и сл.)

Кожаные панцири исследователи считают одним из наиболее распространенных типов защитного вооружения скифского времени. Они представляли собой короткую безрукавную рубаху с оплечьями или без них. Для удобства одевания на боку или на груди делался разрез. Для усиления верхней части панциря на него пришивались или крупные

металлические пластины (одна или две) или целый пластинчатый набор из мелких деталей. Оба варианта хорошо прослеживаются

по изображениям на стелах, фресках, предметах декоративно-прикладного искусства скифского времени.

Обр. 1. Остатки пояса из бронзовых чешуек, урочище Галуцино (№ 1 – 4); части панциря, с. Волковцы (№ 5 – 6). Взято: Мелюкова 1964, табл. II

Панцирь с металлическим пластинчатым набором можно представить по изображению скифского воина на золотом гробне из кургана Солоха. Археологическая находка фрагментов такого панциря с кожаной основой была получена в кургане, раскопанном С. А. Мазараки около с. Волковцы в 1897 – 1898 гг. (Черненко 1964: 150, рис. 6, 7). Из описа-

ний следует, что железные пластины были нашиты на толстую кожу, а сохранившийся первоначальный край панциря имел и кожаную обшивку. Также фрагменты кожаного панциря из Толстой Могилы на окраине г. Орджоникидзе (Черненко 1975). В том, что остатки кожи на панцирях сохраняются достаточно редко А. И. Мелюкова видела возможность

использования для основы холста, а не кожи (Мелюкова 1964: 70).

О кожаных колчанах и горитах известно очень мало в силу их плохой сохранности. Можно указать только на упоминание Н. И. Веселовского находки двух кожаных колчанов в кургане у станицы Костромской, из которых один был вышит мелкими голубыми бусами (Мелюкова 1964: 34).

Попытка осветить технические приемы выделки кож скифами изложена в работе Б. А. Шрамко (Шрамко 1984: 142 – 156). Кроме визуального изучения автор предпринял микроскопическое исследование воинского пояса из кургана у с. Аксютинцы, кожаной основы панциря из кургана у с. Каменское, фрагментов колчана из кургана у с. Волковцы и деталей из кургана у хут. Шумейко. Из этих захоронений, а также из других памятников были взяты и кожаные фрагменты для химического анализа кожи. Эту работу выполнили в аналитической лаборатории в ЦНИИ кожевенно-обувной промышленности (г. Киев). Удалось установить выделку скифами сыромятной и красnodубной кож из разных пород животных. Для воинского снаряжения использовали толстые бычьи шкуры и прочные конские. Были зафиксированы случаи намеренной окраски лицевой поверхности кож в розовый цвет киноварью (сернистая ртуть), а в Толстой могиле и дополнительной инкрустации такой кожи золотой фольгой. Микроскопическое изучение кожаных образцов позволило установить даже топографические участки шкуры, использованные при изготовлении определенных изделий. Так для воинского пояса из кургана у с. Аксютинцы и кожаной основы панциря из кургана у с. Каменского использовали кожу со спины крупного рогатого скота, а для колчана из кургана у с. Волковцы – из полы этого вида домашних животных.

Как особое направление в историко-археологических исследованиях тема древнего

и средневекового оружия и вооружения давно нашла широкое отражение в работах специалистов во многих странах Европы. Особое место в данной тематике занимает изучение кожевенной продукции. Ранее других тема кожаных деталей профессионального вооружения рассматривалась для римского времени, когда отмечен достаточно широкий диапазон использования кожаных изделий и приспособлений. Мы знаем описания и археологические находки римских кавалерийских седел (Connolly, Driel-Murray 1991: 33 – 50), а также другой кожаной амуниции кавалеристов (Dixon, Southern 2000: 42 – 49, 68 – 75). В частности, кожу использовали в качестве основы ламеллярных доспехов, катафракты, как обтяжка щитов, покрытие боевых коней и другая конская амуниция.

Известны и кожаные понтоны для преодоления водных преград (Munteanu 2013: 545 – 552). Находки деревянных деталей таких приспособлений в 1938 г. в Strasbourg-Königshofen позволили реконструировать настоящие деревянные настилы-понтонеры, в которых были задействованы 48 деревянных брусьев, поддерживаемых 28 воздушными мешками из шкур, образуя поверхность более 200 кв.м. Сведения о понтонах отражены в римских письменных и изобразительных источниках, в частности, на колонне Траяна. А раскопки римского лагеря Кунзинг-Квинтана дали серию находок железных штырей, которые определены как клинья для кожаных армейских палаток (Herrmann 1972). Для позднеримского времени описаны находки кожаной портупей римского legionera IV в. н.э. из торфяников в Вимоза (Nagy 2005, Abb. 33).

Серии кожаных деталей воинского снаряжения найдены в римском лагере Зальбург (Busch 1965), и в других местах размещения воинских контингентов в Европе и на Переднем Востоке. Ряд работ посвящен изучению кожаных изделий воинского назначения

К. ван Дриель-Муррай (Driel-Murray 1985a; 1985b; 1988; 1989a; 1989b; 1990).

Современные исследователи римского военного дела подробно описывают все предметы вооружения и амуниции, основываясь на всем комплексе различных источников – исторических описаниях, изобразительном материале и данных археологии. Можно видеть, что практически все воинские атрибуты в той или иной степени содержат кожаные детали – шлемы, чешуйчатый панцирь, ножны мечей, рубахи и другое (Банников 2011: 72 – 73, 76, 86, 92 и сл.). Отдельные предметы вооружения несли даже расширенные функции. Так, по сообщению Аммиана, римские щиты были широкие и выпуклые. Они обтягивались кожей, благодаря чему солдаты могли использовать их при переправе через опасные реки (Банников 2011: 78).

Хорошо известно, что все вооружение и амуниция в римской армии была строго унифицирована, возможно в рамках отдельных легионов. Например, овальные щиты, найденные в Дура-Европос, имели слегка выгнутую форму, длину 1,07 – 1,18 м и ширину 0,92 – 0,97 м. Они изготавливались из 12 – 15 деревянных планок толщиной 8 – 12 мм. Щиты покрывались с обеих сторон кожей, после чего на них наносился рисунок, позволяющий определить часть, в которой служил солдат (Банников 2011: 66). Существовали и кожаные чехлы для щитов, предохранявшие их от сырости. На этих чехлах также вырезали надписи, отражавшие принадлежность воина к определенному отряду (Негин 2014: 101, рис. 18).

Непременной и характерной особенностью римских легионеров были характерные кожаные сандалии с подошвами, подбитыми железными гвоздями (Connolly 1981: 234; Bishop, Coulston 1992: 100, fig. 61). По оценке А.В.Банникова, «знаменитые римские калиги – военные сандалии, подбитые гвоздями, исчезают, как кажется, во второй половине

III в. Археологические находки позволяют предположить, что в период Поздней империи произошел отказ от стандартизации и в армии использовалась обувь самых различных стилей, зависевших от местных условий. Широкое распространение получили кампаги (сапраги), или сокки (socci), как предпочитает называть солдатскую обувь Аноним. Они представляли собой кожаные башмаки с ремненной шнуровкой. Кампаги могли быть полуоткрытыми или полностью закрытыми, напоминающими высокие (до уровня лодыжек) ботинки. Они имели толстую подошву из трех слоев кожи, подбитую гвоздями. Чтобы защитить ноги от соприкосновения с обувью, надевали носки. Несколько экземпляров подобного элемента военного костюма было обнаружено в Египте. Они сделаны из шерсти, окрашенной в голубой, красный, оранжевый и зеленый цвета» (Банников 2011: 91).

Можно читать, что калиги, подбитые железными гвоздями с крупными выпуклыми шляпками, в археологических комплексах прямо указывают на присутствие здесь римских военнослужащих, а также датируют комплексы в пределах I – середины III вв. н.э. Это справедливо и в тех случаях, когда сама кожаная обувь отсутствует. Здесь можно привести набор из 23 сандальных гвоздей, найденных вместе фрагментами бронзовых поясных деталей в могиле 15/1909 херсонесского некрополя, датирующейся второй половиной II в. (Костромичёв 2005: 99, рис. 2: 9; 2011: 106). В этой связи можно отметить следы римских калиг, подбитых гвоздями, оставленных на участках вскрытых римских дорог в разных местах Европы (Gaitzsch 1988), а также на фрагментах черепицы, найденных в Пантикапее и других местах. Такие находки позволяют уточнять дислокацию римских военных отрядов (Журавлев 2007: 112 – 120). Например, известно, что I Итальянский Легион имел лагерь на территории современного г. Нове (уезд Свищов, Болгария). В 1974 г. прово-

дившиеся там археологические раскопки дали в руки исследователей керамическую плиту 42х37х0,6 см с оттиском подошвы воинской сандалии, усиленной железными гвоздями по сей подошве и знаками, указывающими на I Итальянский Легион. Дата слоя с находкой – 2 – 3 вв.н.э. (Biernacki 1977: 133 – 136). Дополнительным источником информации о римской военной обуви можно считать металлические и глиняные римские светильники в виде стопы человека, обутой в такую обувь (Ушаков, Дорошко 2013: 171 и сл.).

В работе А. Е. Негина отдельный раздел посвящен описанию использования кожи, ткани и других материалов для изготовления снаряжения римской армии: «Кожа использовалась не только для изготовления собственно щитов, но из нее делали чехлы на щиты и шлемы, защищавшие их от воздействия сырости. Кожаными были поддоспешники, воинские портупей и военная обувь – калиги, сёдла и конская узда. О востребованности кожаных доспехов в римской армии до сих пор продолжаются бурные дискуссии... Многочисленные находки металлических доспехов убеждают в том, что римская армия была экипирована ими в достатке, и легионеры, по-видимому, отдавали свое предпочтение именно металлическим доспехам. В то же время источники свидетельствуют и об использовании кожаных изделий. На основании анализа письменных источников считают, что термин *galea* обозначал кожаный шлем (Smith 1875: 565 – 566; Reinach 1896: 1429). Именно так называли древнейшие римские шлемы, которые, согласно литературной традиции, считались кожаными или сшитыми из шкур, о чем говорят такие определения, как *galea lupine* и *galea hirsute*, которые, видимо, обозначают боевые наголовья, сшитые из волчьих шкур.

То, что шлемы позднереспубликанского времени и эпохи принципата могли хотя бы частично изготавливать из кожи, подтвер-

ждают иконографические источники и данные археологии. Большинство шлемов типа Монтефортино, широко распространенного в позднереспубликанский период, найдено без нащечников, а немногочисленные находки с сохранившимися нащечниками относятся либо к наиболее ранним, либо наиболее поздним модификациям» (Негин 2014: 101).

А. Е. Негин приводит археологические находки описанных им доспехов. При раскопках крепости Виндонисса были найдены кожаные нащечники, остатки кожаных рубах, иногда называемые поддоспешниками и фрагменты, называемые кожаными доспехами, а также кожаные набедренники (Gansser-Burckhardt 1942: fig. 28c; D'Amato, Summer 2009: 137 – 138, 146). Один фрагмент кожаных доспехов происходит из римского слоя крепости Каср-Ибрим, Египет (D'Amato, Summer 2009: 144, fig. 191). Он изготовлен из куска кожи, как бы нарезанной горизонтальными полосами, связывавшимися спереди при помощи пропущенного через них шнурка. Этот предмет напоминает некоторые иконографические воспроизведения ламинарного доспеха (*lorica segmentata*). Р. Д'Амато предполагает широкое распространение такого среди римских военных.

Снабжение легионов кожаным сырьем римляне старались возложить на местное население. Тацит упоминал, что Друз наложил на фризов обязанность поставлять кожи для военных нужд. Такие поставки должны быть очень значительными. Можно отметить, что на изготовление каждого чехла для щита требовалось 1,5 – 2 козьих шкуры (Driel-Murray 1985b: 46). Поэтому чтобы оснастить только один легион могло потребоваться около 54 тысяч телячьих шкур (Petrikovits 1976: 598). Изготовление кожаного снаряжения могли делать непосредственно в легионных мастерских. В одной из табличек из Виндоланды в числе работников мастерских упомянуты изготовители обуви

(sutores). Кроме обуви в местах дислокации легионов было удобно делать и другое кожаное снаряжение. Кроме указанного, А. Е. Негин упоминает трактат анонимного реформатора «О военном деле» (Лазарев 1999: 102 – 117), в котором отмечены войлочный поддоспешник и хорошо обработанная ливийская кожа, которой следует покрыть доспех во время дождя. А в описании противостояния Цезаря и Помпея под Диррахием говорится о кожаных, войлочных и тряпичных рубахах, которые делали сами солдаты для защиты от стрел. При раскопках Помпей, кроме всего, был обнаружен цех по выделке войлока (Негин 2014: 102 – 105).

Из работы А. Е. Негина следует, что кроме оружейных мастерских на армию работали и особые кожевники. С этим не соглашается А.Н. Банников, отметивший, что «о поставках обуви и другого снаряжения из кожи сведений почти не сохранилось. Notitia (Notitia Dignitatum – положения о военной реформе Диоклетиана – А. К.) не упоминает государственных сапожных фабрик. Их отсутствие подтверждается также и тем, что уже к концу III в. специальной обуви военного образца, по-видимому, не было. В этом случае обувь могла поступать из обычных обувных мастерских» (Банников 2013: 152).

Скудость документальных сведений о римском кожевенном деле называл Дж. Ветерер в разделе о коже в «Истории технологии»: «Эпоха преуспевания и роста Римской империи имеет дефицит прямых свидетельств о кожевенном ремесле. Поэтому мы можем, с малыми изменениями, в теме обработки или использования кожи идти от методов, уже установленных для раннего времени» (перевод мой) (Waterer 1957: 169). А учитывая фрагментарность и археологических данных, можно объективно считать современные знания о кожаных изделиях в римской армии неполными.

Например, остается неизвестным использование легионерами пращи, а также конструкция и форма этого вида оружия. Хотя об этом упоминают отдельные исследователи (Bondoc 2009), конкретных данных явно недостаточно. Между тем, праща была древним и широко распространенным оружием, использование которого в отдельных регионах Европы сохранилось и в Средние века. Есть единичное упоминание о славянских пращниках при штурме Фессалоники в 586 г. (Свод, 1995: 159).

Едва ли не единственным свидетельством существования такого оружия могут считаться находки на археологических памятниках пращевых ядер или шаров. Например, условные «пращевые шары» отмечены на памятниках майкопской культуры, датированные концом IV тыс. до н.э. (Бронзовый век. 2013, кат. 24.1.12. и 24.2.8.). Скифские каменные ядра для пращи отмечены в Киевском Поднепровье на поселениях и в погребениях, в частности, на Хотовском городище (Максимов, Петровская 2008: 41). Подобные находки встречены в погребении раннескифского времени в Прикубанье (Пьянков, Рябкова, Зеленский 2019: 221 – 223, рис. 12: 1). Много камней для пращи отмечено на поселении Кой-Крылган-кала в древнем Хорезме IV в. до н.э. – IV в.н.э. (Кой-Крылган-кала, 1967: 137 – 139, рис. 55).

В средневековых городах отмечены кожаные основы для пращи (Курбатов 2019: 251 – 253). В древнерусских городах сегодня выделено 3 таких предмета (Рис. 4: 16 – 18) в Тверском кремле (Курбатов 2004: 57 – 58) и Великом Новгороде, где зафиксированы на Кировском, Космодемьянском 1974 г. и Нутном раскопах в слоях конца XII – первой половины XIII вв. (Осипов 2013: 144, 145, рис. 8). Подобные предметы отмечены в ряде средневековых городов Западной Европы – в Свендборге, Йорке, Саутгемптоне, Дублине, Стокгольме, Geervliet-e (Groenman-van

Waateringe 1988: 121 – 122; Dahlback 1983:) и на раннегородских поселениях Елисенхоф и Хедебю (Groenman-van Waateringe 1984: 40–41; Grenander-Nyberg 1985: 244, Taf. 67:1).

Пращи иной конструкции найдены в Гданьске. Предмет из слоев конца X в. сохранился полностью. Их основой было кожаное или деревянное кольцо, обшитое кожей, с двух сторон которого привязывались два кожаных ремешка. Вторая находка, вырезанная из одного куска кожи, вероятно относится к XV в. Она имеет расширенную среднюю часть с отверстием посередине и узкими длинными концами, один из которых привязывается петлей к деревянной ручке (Gradowski 1975, Рис. 2, 3).

О назначении средневековой пращи имеются разные суждения. По мнению автора и Д. О. Осипова, средневековая праща, скорее всего, использовалась для охоты на дичь или пушного зверя, а также служила, своего рода, обучающей детской игрушкой (Осипов 2014: 95). Напротив, В. Гроенман-ван Ваатеринге считал, что кроме функций детских игрушек или простых и доступных орудий для охоты на птиц и мелких зверей, они могли быть и оружием (Groenman-van Waateringe 1988: 121). Его мнение разделяют специалисты в Болгарии (Рабовянов 2009) и Польше (Nadolska 1998: 117 – 119).

М. В. Горелик описывал пращу, как древнее оружие на Востоке: «Праща является древнейшим метательным оружием дальнего боя, исключительно простым в изготовлении, дешевым и потому повсеместно распространенным. Пращевые ядра, каменные и глиняные, диаметром от 3 до 6–8 см сотнями находят в развалинах древневосточных городов, а также в могилах степных кочевников... Устройство обычных пращей примерно одинаково, как и пользование ими. Праща представляет собой веревку или ремень, куда вкладывают камень, чаще всего в специальный закрытый «гамачок» в середине, и, накрепко зацепив за большой палец один конец

и придерживая остальными второй, пращу раскручивают. После придания достаточной инерционной силы, отпускают свободный конец и ядро летит в цель.

Реальные пращи и их изображения особенно часто находят в Египте. Там же встречаются изображения не совсем обычного вида – пращи-«ложки». Это оружие давно было выделено в древнеегипетской иконографии времени Нового царства (с середины II тыс. до н. э.) как один из основных элементов вооружения фараонов и богов... Но до самого недавнего времени оно всегда трактовалось только как своеобразная булава, комбинированная с клинком секиры... И лишь на примере с пращой Давида было доказано, что в большинстве случаев здесь можно говорить о метательном орудии, использовавшем силу рычага-удлинителя руки» (Горелик 2003: 56 – 57).

А. М. Газов-Гинзберг (Газов-Гинзберг 1966: 54 – 59) описал пращу-ложку при рассмотрении библейского сюжета единоборства мальчика-пастуха Давида с филистимлянином богатырем Голиафом. Давид метнул камень из пращи и поразил Голиафа насмерть в лоб. Автор рассматривает самые примитивные варианты пращи в виде палки с раздвоенным концом, куда вкладывается камень. Такая праща позволяет выпускать камень при вертикальном размахе. Но кожаной основы здесь нет.

К сожалению, до сих пор нет точных экспериментальных данных относительно поражающего эффекта пращи, хотя ею кое-где еще пользуются до сих пор: на всем Ближнем Востоке мальчики с её помощью охраняют созревающие злаки от птиц. Не приходится сомневаться, что праща была достаточно мощным оружием. По свидетельству Ксенофонта, персидские пращевые ядра диаметром с руку причиняли серьезные раны и контузии греческим наемникам, защищенным панцирями и щитами. Битва при Сфак-

терии показала силу пращей, ядрами которых наряду с дротиками фактически была перебита закованная в доспехи спартанская фаланга (Разин 1955: 168).

Для средневековья имеется описание пращи в швейцарских кантонах: «У нас нет сколь-нибудь надежных сведений об использовании конфедератами пращи-бича (нем. Stockscheuder), хотя это древнее оружие до начала Нового времени применяли по всей Европе, что подтверждается данными иконографии. С помощью пращи металы не только камни, но и горящие шары, которые снабжались железными шипами, или чуть бóльшие глиняные пули. Праща-бич (иначе «рычажная праща») состояла из палки (длиной около 1,25 м), к которой крепилась – на кожаном ремне или пеньковой веревке – небольшое сетчатое ложе. Благодаря увеличившемуся рычагу такая праща по сравнению с обычной имела бóльшую дальность броска и поражающую силу. Для создания простейших вариантов пращи было достаточно полосы кожи или ткани с незначительным расширением, в которое помещался снаряд. С древних времен праща являлась оружием крестьян и пастухов, к числу которых принадлежало большинство жителей швейцарского региона. Это оружие было дешево, малочувствительно к погодным условиям и без труда обеспечива-

лось боеприпасами. С другой стороны, боец, использовавший пращу, нуждался в свободном пространстве, ее эффективность также существенно снижалась, если противник был защищен металлическими доспехами (недостаток, который пытались исправить, применяя тяжелые свинцовые снаряды). Наконец, хорошее владение пращей требовало очень долгих и упорных тренировок» (Давыдов, Карабед, Маслов 2012: 167).

Дискуссионным остается и вопрос о кожаных доспехах у римлян, называемых также «мышечными доспехами», поскольку находки таких вещей достоверно не известны (Курбатов, Матехина 2004: 354; Cameron 1998: 51).

Выводы. Необычайная широта использования кожаного материала в древности и средневековье отражается, кроме всего, в использовании этого материала в военном деле. Прошлые и будущие археологические раскопки, а также специальные технологические анализы находок позволят в дальнейшем лучше представить эту сторону материального оснащения воинов в древности. Кроме того, возможно также прояснить вопросы развития и совершенствования технических приемов выделки кожи у разных народов в эпоху железа и в Римской империи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ: (REFERENCES)

- Банников 2013:** Андрей Банников. *Эволюция римской военной системы в I–III вв. (От Августа до Диоклетиана)*. СПб-М. [Andrey Bannikov. *Evolutsiya rimskoy voyennoy sistemy v I–III vv. (Ot Avgusta do Diokletiana)*. SPb-M.].
- Бронзовый век 2013:** *Бронзовый век. Европа без границ. Четвертое – первое тысячелетия до н.э.: Каталог выставки*. Гос. Эрмитаж, ГИМ. СПб: Чистый лист. [Bronzovyy vek. Yevropa bez granits. Chetvertoye – pervoye tysyacheletiya do n.e.: Katalog vystavki. Gos. Ermitazh, GIM. SPb: Chisty list].
- Газов-Гинзберг 1966:** Анатолий Газов-Гинзберг. Секрет пращи Давида. – В: *Палестинский сборник*. Вып. 15/73. М.-Л. 1966, 54–59. [Anatoliy Gazov-Ginzberg. Sekret prashchi Davida. – V: *Palestinskiy sbornik*. Vyp. 15/73. M.-L. 1966, 54–59.].
- Горелик 2003:** Михаил Горелик. *Оружие Древнего Востока*. СПб: Атлант. [Mikhail Gorelik. *Oruzhiye Drevnego Vostoka*. SPb: Atlant.].
- Давыдов, Карабед, Маслов 2012:** Александр Давыдов, Ибрагим Карабед, Артем Маслов. *Воинские традиции швейцарского Средневековья: очерки исторического развития, вопросы реконструкции материальной культуры: научно-популярное издание*. Нижний Новгород: тип. «Поволжье», 2012. [Aleksandr Davydov, Ibragim Karabed, Artem Maslov. *Voinskiye traditsii shveytsarskogo Srednevekov'ya: ocherki istoricheskogo razvitiya, voprosy rekonstruktsii material'noy kul'tury: nauchno-populyarnoye izdaniye*. Nizhniy Novgorod: tip. «Povolzh'ye».].
- Журавлев 2007:** Денис Журавлев. Фрагмент черепицы с отпечатком римской сандали из Пантикапея. – В: *Боспорские исследования*. Вып. XVII. Симферополь-Керчь, 112–120. [Denis Zhuravlev. Fragment cherepitsy s otpechatkom rimskoy sandalii iz Pantikapeya. – V: *Bosporskiye issledovaniya*. Vyp. XVII. Simferopol'-Kerch', 112–120.].
- Кой-Крылган-кала, 1967:** *Кой-Крылган-кала – памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н.э. – IV в.н.э.* Отв. Ред. С. П. Толстов, Б. И. Вайнберг. М.: Наука. [Koy-Krylgan-kala – pamyatnik kul'tury drevnego Khorezma IV v. do n.e. – IV v.n.e. Otв. Red. S.P.Tolstov, B.I.Vaynberg. M.: Nauka.].
- Костромичёв 2005:** Даниил Костромичёв. Три погребения римских солдат из некрополя Херсонеса. – В: *Материалы по Археологии, Истории и Этнографии Таврии*. Симферополь-Керчь, Вып. 11. 94–118. [Daniil Kostromichyov. Tri pogrebeniya rimskikh soldat iz nekropolya Khersonesa. – V: *Materialy po Arkheologii, Istorii i Etnografii Tavrii*. Simferopol'-Kerch', Vyp. 11. 94–118.].
- Костромичёв 2011:** Даниил Костромичёв. Римское военное присутствие в Херсонесе в начале I – первой половине V вв. (по данным археологии). – *Stratum plus*, № 4, 15–164. [Daniil Kostromichyov. Tri pogrebeniya rimskikh soldat iz nekropolya Khersonesa. – V: *Materialy po Arkheologii, Istorii i Etnografii Tavrii*. Simferopol'-Kerch', Vyp. 11. 94–118.].
- Курбатов 2004:** Александр Курбатов. *Кожевенное производство Твери XIII – XV вв. (по материалам раскопок Тверского кремля 1993 – 1997 гг.)*. СПб: Петербургское Востоковедение, 312 с. [Aleksandr Kurbatov. *Kozhevennoye proizvodstvo Tveri XIII – XV vv. (po materialam raskopok Tverskogo kremlya 1993 – 1997 gg.)*. SPb: Peterburgskoye Vostokovedeniye, 312 s.].
- Курбатов, Матехина 2004:** Александр Курбатов, Татьяна Матехина. Мех и кожа в средневековой Европе. Рецензия на сб.: *Leather and Fur. Aspects of Early Medieval*

Trade and Technology. Edited by Esther Cameron. London. 1998. – *Археологические вести*. Вып 11. СПб, 350–357. [Aleksandr Kurbatov, Tat'yana Matekhina. Mekh i kozha v srednevekovoy YEvrope. Retsenziya na sb.: Leather and Fur. Aspects of Early Medieval Trade and Technology. Edited by Esther Cameron. London. 1998. – *Arkheologicheskiye vesti*. Vyp 11. SPb, 350–357.].

Курбатов 2012: Александр Курбатов. Кожевенное ремесло в городах средневековой Руси: современное состояние изучения. – *Stratum plus*. № 5, 319–350. [Aleksandr Kurbatov. Kozhevennoye remeslo v gorodakh srednevekovoy Rusi: sovremennoye sostoyaniye izucheniya. – *Stratum plus*. № 5, 319–350.].

Курбатов 2019: Александр Курбатов. Кожаные детали вооружения и амуниции в древности и средневековье по письменным и археологическим данным. – В: *Земля наша велика и обильна... 90-летию А. Н. Кирпичникова посвящается*. СПб: Книжная Типография, 245 – 257. [Aleksandr Kurbatov. Kozhanyye detali vooruzheniya i amunitsii v drevnosti i srednevekov'ye po pis'mennym i arkheologicheskim dannym. – V: *Zemlya nasha velika i obil'na... 90-letiyu A. N. Kirpichnikova posvyashchayetsya*. SPb: Knizhnaya Tipografiya, 245 – 257.].

Лазарев 1999: Сергей Лазарев. Трактат анонимного реформатора «О военном деле». – *Уржумка*. № 1. Челябинск, 102 – 117. [Sergey Lazarev. Traktat anonimnogo reformatora «O voyennom dele». – *Urzhumka*. № 1. Chelyabinsk, 102 – 117.].

Лурье 1931: Исидор Лурье. Обработка кожи в древнем Египте. – *ИГАИМК*. Т.7. Вып.1. Л. [Isidor Lur'ye. Obrabotka kozhi v drevnem YEgipte. – *IGAIMK*. Т.7. Vyp.1. L.].

Максимов, Петровская 2008: Евгений Максимов, Евгения Петровская. *Древности скифского времени Киевского Поднепровья*. Полтава. [Yevgeniy

Maksimov, YEvgeniya Petrovskaya. *Drevnosti skifskogo vremeni Kiyevskogo Podneprov'ya*. Poltava.].

Манцевич 1941: Анастасия Манцевич. О скифских поясах. – *Советская археология*. Т. 7. М.-Л., 19 – 30. [Anastasiya Mantsevich. O skifskikh poyasakh. – *Sovetskaya arkheologiya*. Т. 7. М.-Л., 19 – 30.].

Мелюкова 1964: Анна Мелюкова. Вооружение скифов. – *САИ*. Вып. Д1-4. М.: Наука. [Anna Melyukova. Vooruzheniye skifov. – *SAI*. Vyp. D1-4. М.: Nauka.].

Мнацаканян 1952: Арутюн Мнацаканян. О раскопках могильников у села Головино (Армения). – *КСИИМК*. Вып. XLVI. М. 62–71. [Arutyun Mnatsakanyan. O raskopkakh mogil'nikov u sela Golovino (Armeniya). – *КСИМК*. Vyp. XLVI. М. 62–71.].

Негин 2014: Андрей Негин. Вооружение римской армии эпохи принципата: экономические, технологические и организационные аспекты производства и снабжения. – *Stratum plus*. №4, 15 – 138. [Andrey Negin. Vooruzheniye rimskoy armii epokhi printsipata: ekonomicheskkiye, tekhnologicheskkiye i organizatsionnyye aspekty proizvodstva i snabzheniya. – *Stratum plus*. №4, 15 – 138.].

Осипов 2013: Дмитрий Осипов. Атрибуция предметов из кожи (материалы раскопок Великого Новгорода и Москвы). – *Российская археология*. №1, М, 141 – 145. [Dmitriy Osipov. Atributsiya predmetov iz kozhi (materialy raskopok Velikogo Novgoroda i Moskvyy). – *Rossiyskaya arkheologiya*. №1, М, 141 – 145.].

Осипов 2014: Дмитрий Осипов. *Средневековая обувь и другие изделия из кожи (по материалам раскопок в Московском Кремле)*. М.: ООО «Издательский дом «АКТЕОН», 269 с. [Dmitriy Osipov. *Srednevekovaya obuv' i drugiye izdeliya iz kozhi (po materialam raskopok*

- v *Moskovskom Kremlе*). М.: ООО «Izdatel'skiy dom «АКТЕОН», 269 s.].
- Пьянков, Рябкова, Зеленский 2019:** Алексей Пьянков, Татьяна Рябкова, Юрий Зеленский. Комплекс раннескифского времени кургана № 11 могильника Лебеди V в Прикубанье. – *Археологические вести*. Вып. 25. СПб, 206 – 228. [Aleksey P'yankov, Tat'yana Ryabkova, Yuriy Zelenskiy. Kompleks ranneskifskogo vremeni kurgana № 11 mogil'nika Lebedi V v Prikuban'ye. – *Arkheologicheskiye vesti*. Vyp. 25. SPb, 206 – 228.].
- Рабовянов 2009:** Деян Рабовянов. За употребата на прашката като оръжие в средновековна България. – В: *LAUREA. In honorem Megaritae Vaklinova*. Кн. II. София, 263–269. [Deyan Rabovyanov. Za upotrebata na prashkata kato or'zhiye v srednovekovna B'lgariya. – V: *LAUREA. In honorem Megaritae Vaklinova*. Кн. II. Sofiya, 263–269.].
- Разин 1955:** Евгений Разин. *История военного искусства*. Т. 1. XXXI в. до н.э. – VI в.н.э. М.: Воениздат, 560 с. [Yevgeniy Razin. *Istoriya voyennogo iskusstva*. T. 1. XXXI v. do n.e. – VI v.n.e. M.: Voenizdat, 560 s.].
- Свод, 1995:** *Свод древнейших письменных известий о славянах*. Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М.: Восточная литература, Т. 2. [Svod drevneyshikh pis'mennykh izvestiy o slavyanakh. Otв. red. G. G. Litavrin. M.: Vostochnaya literatura, T. 2.].
- Ушаков, Дорошко 2013:** Сергей Ушаков, Валентин Дорошко. Новая находка из Херсонеса: светильник в виде римского военного сапога-кальцея. – *Stratum plus*. №4, 171–177. [Sergey Ushakov, Valentin Doroshko. Novaya nakhodka iz Khersonesa: svetil'nik v vide rimskogo voyennogo sapoga-kal'tseya. – *Stratum plus*. №4, 171–177.].
- Черненко 1964:** Евгений Черненко. Скифські бойові пояси. – *Археологія*, т. 16. Київ: Наукова думка, 27 – 48. [Yevgeniy Chernenko. Skifs'ki boyovi poyasi. – *Arkheologiya*, t. 16. Kiiv: Naukova dumka, 27 – 48.].
- Черненко 1975:** Евгений Черненко. Оружие из Толстой Могины. – В: *Скифский мир*. Киев: Наукова думка, 152–174. [Yevgeniy Chernenko. Oruzhiye iz Tolstoy Mogily. – V: *Skifskiy mir*. Kiyev: Naukova dumka, 152–174.].
- Черняков 1985:** Иван Черняков. *Северо-Западное Причерноморье во второй пол. II тыс. до н.э.* Киев. [Ivan Chernyakov. *Severo-Zapadnoye Prichernomor'ye vo vtoroy pol. II tys. do n.e.* Kiyev.].
- Шрамко 1984:** Борис Шрамко. Обработка кожи в Скифии. – В: *Проблемы археологии Поднепровья III–I тыс. до н.э.* Днепропетровск: Днепропетровский ГУ, 142–156. [Boris Shramko. Obrabotka kozhi v Skifii. – V: *Problemy arkheologii Podneprov'ya III–I tys. do n.e.* Dnepropetrovsk: Dnepropetrovskiy GU, 142–156.].
- Шрамко 1987:** Борис Шрамко. *Бельское городище скифской эпохи (город Гелон)*. Киев. [Boris Shramko. Bel'skoye gorodishche skifskoy epokhi (gorod Gelon). Kiyev.].
- Barth 1992:** Eckart Barth. *Prähistorisches Schuhwerk den Salzbergwerken Hallstatt und Dürrnberg/ Hallein*. – *Universitätsforschungen zur Prähistorischen Archäologie*. Bd.8. Bonn, 25–35.
- Biernacki 1977:** Andrzej Biernacki. Abdruck einer schuhsohle auf der keramischen platte aus Novae. – *Archeologia. Rocznik IHKM PAN*. T. XXVII–1976, 133–136.
- Bishop, Coulston 1992:** M. C. Bishop, John Coulston. *Roman Military Equipment from the Punic Wars to the Fall of Rome*. London: Batsford.
- Bondoc 2009:** Dorel Bondoc. *The Roman rule to the north of the Lower Danube*. Ciuj-Napoca: MEGA publishing house.
- Busch 1965:** Anna-Lisa Busch. Die römerzeitlichen Schuh- und Lederfunde der Kastele Saalburg, Zugmantel und Kleiner

- Feldberg. – *Saalburg-Jahrbuch*. Bd. XXII. Berlin, 158–210.
- Cameron 1998:** Esther Cameron. Pre-conquest Leather on English Book-bindings, Arms and Armour, AD 400–1100. – In: *Leather and Fur. Aspects of Early Medieval Trade and Technology*, red. E.Cameron. London, 45–56.
- Connolly 1991:** Peter Connolly. *The Roman Fort*. Oxford: Oxford University Press.
- Connolly, Driel-Murray 1991:** Peter Connolly, Carol Driel-Murray. The Roman Cavalry Saddle. – *Britannia*. Vol. XXII, 33 – 50.
- D'Amato, Sumner 2009:** Raffaele D'Amato, Graham Sumner. *Arms and Armour of the Imperial Roman Soldier: From Marius to Commodus, 112 BC – AD 192*. London: Frontline Books.
- Dixon, Southern 2000:** Karen Dixon, Pat Southern. *The Roman Cavalry from the First to the Third Century A.D.* New York.
- Driel-Murray 1985a:** Carol Driel-Murray. Leatherwork in the roman army. – *Exercitus*, vol. 2, п. 2, 1–6.
- Driel-Murray 1985b:** Carol Driel-Murray. The production and supply of military leatherwork in the first and second centuries A.D.: a review of the archaeological evidence. – *BAR, International Series*, 275. 'The Production and Distribution of Roman Military Equipment', 43–81.
- Driel-Murray 1988:** Carol Driel-Murray. A fragmentary shield cover from Caerleon. – *BAR, International Series*, 394, 51–66
- Driel-Murray 1989a:** Carol Driel-Murray. The Vindolanda chamfrons and miscellaneous item of leather horse gear// Roman Military Equipment: the Sources of Evidens. – *BAR, International Series*, 476.
- Driel-Murray 1989b:** Carol Driel-Murray. A Circular Shield Cover and the Reconstruction of the Accompanying Shield. – *Exercitus. The Bulletin of Ermine Street Guard*. Winter. Vol. 2, n. 7, 132–134.
- Driel-Murray 1990:** Carol Driel-Murray. New light on old tents. – *Journal of roman military equipment studies*. Vol. 1, 109–137.
- Gaitzsch 1988:** Wolfgang Gaitzsch. Laufen und Fahren – Römische Spuren. – *Archäologische Informationen*. 11. Heft 2. Koln.
- Gansser-Burckhardt 1942:** August Gansser-Burckhardt. *Das Leder und seine Verarbeitung im römischen Legionslager Vindonissa*. Basel: Gesellschaft Pro Vindonissa.
- Grenander-Nyberg 1985:** Gertrud Grenander-Nyberg. *Die Lederfunde aus der frühgeschichtlichen Wurt Elisenhof. Studien zur Kustenarchaologie Schleswig-Holsteins, Serie A, Elisenhof*. Bd. 5. Frankfurt-am-Main.
- Groenman-van Waateringe 1984:** Willy Groenman-van Waateringe. Die Lederfunde von Haithabu. – *Berichte über die Ausgrabungen in Haithabu*. Bd. 21. Neumünster.
- Groenman-van Waateringe 1988:** Willy Groenman-van Waateringe. Leather from medieval Svendborg. – In: *The archaeology of Svendborg, Denmark*. Vol. 5. Odense.
- Helgeandsholmen, 1983:** Göran Dahlbäck 1983 (ed.) *Helgeandsholmen: 1000 år i Stockholms ström*. Stockholm. Borås.
- Herrmann 1972:** Fritz-Rudolf Herrmann. *Die Ausgrabungen in dem Kastell Künzing/ Quintana*. Stuttgart.
- Munteanu 2013:** Claudiu Munteanu. Roman military pontoons sustained on inflated animal skins. – *AK*. 43, 545–552.
- Nadolska 1998:** Krystyna Nadolska. Czy proca znaleziona w Gdańsku jest zabawka? – *Acta universitatis Łódziesis. Folia Archaeologica* 22. Łódź, 117–119
- Nagy 2005:** Margit Nagy. Zwei spätrömerzeitliche waffengräber am Westrand der canabae von Aquincum. *AAASH*. 56, 403–486.
- Petrikovits 1976:** Harald von Petrikovits. *Beiträge zur römischen Geschichte und Archaologie. 1931 bis 1974*. Bonn: Rheinland-Verlag: in Kommission R. Habelt.
- Reinach 1896:** Salomon Reinach. Galea. In: Daremberg Ch., Saglio E. (ed.) *Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, d'après*

les texts et les monuments, contenant l'explication des termes qui se rapportent aux moeurs, aux institutions, à la religion, et en general à la vie publique et privée des anciens. T. II. P. 2. Paris: Hachette, 1896, 1429 – 1451.

Robinson 1975: H. Russell Robinson. *The Armour of Imperial Rome*. London: Arms and Armour Press.

Smith 1875: William Smith. *A Dictionary of Greek and Roman Antiquities*. London: John Murray.

Waterer 1957: John Waterer. Leather. – In: *A history of technology*. Ed. By Charles Singer, E.J.Holmyrd, A.R.Hall and Trevor I. Williams. Vol. II. The Mediterranean civilizations and the Middle Ages (700 B.C.–A.D. 1500). Oxford, 147–187.

СОКРАЩЕНИЯ:

ГИМ – Государственный исторический музей, Москва.

ИГАИМК – Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Л.

КСИИМК – Краткие сообщения о полевых исследованиях, проведенных Институтом истории материальной культуры АН СССР. М.

САИ – Свод археологических источников. Москва.

AAASH – Acta Archeologica Academiae Scientiarum Hungaricae.

AK – Archäologisches Korrespondenzblatt.

BAR – British Archaeological Reports. International Series. Oxford.

КНKM – Kwartalnik Historii Kultury Materialnej PAN.

Курбатов Александр Валентинович, д.и.н.,
Институт истории материальной культуры –
Российская академия наук,
Отдел славяно-финской археологии,
Санкт Петербург, Россия,
alkurba@rambler.ru

КОЖЕНИ ЕЛЕМЕНТИ НА ВОЕННАТА ЕКИПИРОВКА И ВЪОРЪЖЕНИЕТО ОТ ЕПОХАТА НА РАННОТО ЖЕЛЯЗО И РИМСКО ВРЕМЕ В ЕВРОПА

Александър Курбатов

Резюме: Изключително широкото приложение на кожени материали в Античността и Средновековието се отразява освен всичко друго и в използването на този материал във военното дело. Минали и бъдещи археологически разкопки, както и специални технологични анализи на находките, ще позволят в бъдеще по-добре да се представи тази страна от екипировката на воините през Античността. Освен това е възможно също така да се изясни развитието и усъвършенстването на техниките на обработка на кожа сред различните народи през Желязната епоха и в Римската империя.

Ключови думи: кожени изделия, обработка на кожа, ранна желязна епоха, Римска империя, воинска екипировка, оръжие.